

Тексты культуры как интеллектуально-нравственный ресурс современного образования

Статья посвящена роли текстов культуры в современном образовательном пространстве. Тексты культуры трактуются автором как инструмент сохранения коллективной памяти и базовых ценностей социума.

Ключевые слова: текст культуры, память, культурная память, репрезентант культуры, интеллектуально-нравственный ресурс образования.

Проблема сохранения культурной памяти, духовного наследия активно дискутируется в современном обществе, что объясняется поисками истоков национального самосознания, повышенным интересом к своей самобытности, к собственным этническим корням.

Наиболее распространенные определения понятия *память* следующие. «Новый энциклопедический словарь» трактует понятие как «способность к воспроизведению прошлого опыта, одно из основных свойств нервной системы, выражающееся в способности длительно хранить информацию и многократно вводить её в сферу сознания и поведения» (2018). В «Толковом словаре русского языка» В.И. Даля *память* (*мнить, мнети*) – это «способность помнить, не забывать прошлого; свойство души хранить, помнить сознание о былом» (2014). По данным словаря С.И. Ожегова, *память* – это «способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также сам запас хранящихся в сознании впечатлений» (2010). В соответствии с психологическим словарем И.М. Кондакова, «в наиболее простой форме память реализуется как узнавание ранее воспринимавшихся предметов, в более сложной форме предстает как воспроизведение в представлении предметов, которые не даны в настоящее время в актуальном восприятии» (2007).

Приведенные определения дают основание для формулировки основных функций памяти: *сохранять* усвоенный опыт и знания; *воспроизводить* накопленный опыт и знания с целью использовать их в деятельности. Соответственно, в первом контексте акцентируется направленность памяти в прошлое, во втором – ориентация памяти на будущее. Базовые функции памяти – *сохранять и воспроизводить* – реализуются в текстах культуры как ресурса современного образования.

Слово *память* представлено семантическими моделями: *память как орган, память как способность, память как вместилище, память как воспоминание*. Ядерная зона единицы репрезентируется однокоренными словами *помнить, памятник, воспоминание, памятный, памятка*; антонимическими парами *помнить – забыть, память – забвение, незабываемый – забытый*; метафорами *память детства, память сердца, память времени, лабиринты памяти, река памяти, листать страницы*

памяти, ворошить память и др. Слово-концепт *память*, «пройдя через сакрально важные тексты» (В. В. Колесов), выступает как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [11, с. 43]. Актуальными признаками концепта *память* выступают эмоциональные, этические компоненты, поскольку «память формирует личность человека и определяет её тождество: именно память делает человека самим собой» [3, с. 84].

Круг проблем современных исследований в русле изучения памяти широк: взаимозависимость понятий *историческая память, социальная память, культурная память, корпоративная память, политика памяти* как целенаправленное конструирование общественного восприятия прошлого и др. Причину подобной активности можно объяснить как многомерностью концепта *память* в языковом/ментальном пространстве коллективного сознания, так и ролью понятия в системе народного/национального мировидения. Концепт как смысловое образование реализуется посредством лексических, фразеологических единиц, паремиологического фонда, системы устойчивых сравнений, создающих образ-эталон *памяти* отдельного человека и сообщества. Подобные концепты входят в культуруноносный пласт каждого языка, служат своего рода транслятором духовной культуры, участвуют в формировании культурно-языкового сознания народа.

Интерес к вопросам исследования памяти связан и с проблемами самоидентификации, сохранения социальной памяти на фоне нестабильности современной жизни, деформации единства культурного поля в общественном сознании, желания сохранить культурное наследие, создаваемое столетиями. Как известно, забвение истории «чревато тяжким кризисом потери ориентиров» [2, с. 35]. Исследователи различают многоаспектные виды памяти: А. Ассман дифференцирует *нейронную, социальную, латентную и культурную память, её индивидуальный и коллективный форматы* [2, с. 31]. Выделяются политическая, экономическая, корпоративная, этносоциальная память. Различение видов памяти, по нашему мнению, предпринимается лишь с целью достижения определенных исследовательских задач. Виды памяти целостной личности не существуют обособленно, изолированно. Они – часть общего мировосприятия, единый феномен языковой, ценностной картины мира.

Тексты культуры – материально-виртуальные носители коллективной памяти, материализованной в «общекультурном» прошлом. Тексты культуры как «средство самоидентификации», ресурс «формирования культурных ориентиров» [4, с. 67] выступают формой проявления этнокультурной памяти. Будучи «конденсаторами культуры» (Ю.М. Лотман), они сохраняют духовное наследие, культурные нормы социума, проецируют современное понимание образования как личностного опыта освоения информационной, процедурной, рефлексивной культуры,

интерпретируют образование как личностную, общественную, государственную ценность, а не только как совокупность предметных знаний. По убеждению И.В. Арнольд, «от поколения к поколению культурная память передается отчасти в генах, но в большей степени в текстах» [1, с. 9].

Усвоение текстов памяти как культурных образцов объективного знания способствует осмыслению роли научно-методического наследия. Так, некоторые ученые утверждают, что проблемы теории культурной памяти впервые были сформулированы в научном освещении западных исследователей в работах Я. Ассмана, П. Хаттона, М. Хальбвакса и др. Однако знакомство с литературой вопроса дает право говорить о приоритетах российских исследований, выполненных в контексте познания памяти как культурно-исторического феномена. Так, номинации процессов памяти анализировалась на материале русского языка ещё в 70–80 годы XX-го столетия Л.Г. Бабенко (1980), Л.М. Васильевым (1975), А.А. Уфимцевой (1962), в чьих работах глаголы памяти рассматриваются в границах лексико-семантической группы «глаголы интеллектуальной деятельности». Память как накопление информации и пути её передачи от поколения к поколению нашла отражение в статьях Б.Ф. Ломова (1990), виды памяти (двигательная, аффективная, образная, логическая и др.) получили основательную трактовку в работах П.П. Блонского (1935), формулирование принципов организации памяти принадлежит А. Г. Асмолову (1985).

Первенство в исследовании памяти как феномена культуры, безусловно, принадлежит Ю.М. Лотману, который еще в 1981 году писал о мифе, архетипе, тексте как формах памяти, составляющих «энциклопедию архетипов». Ученый утверждает, что мир мифа и фольклора как культурных текстов эпохи XX столетия «оказывается не противопоставленным ценностям искусства позднейших эпох, а сложно сопоставленным с высшими достижениями мировой культуры» [7, с. 55]. Эволюция воззрений исследователя логически привела к пониманию текста как репрезентанта культуры. Культурный текст как «генератор смысла, мыслящее устройство, для того чтобы быть приведенным в работу, нуждается в собеседнике... Вопрос этот связан с проблемой отношения текста к культурному контексту. Культура – не беспорядочное накопление текстов, а сложная, иерархически организованная, работающая система» [8, с. 70].

Связь понятий *культура* и *память* подчеркивал академик Д.С. Лихачев, утверждая, что «ценность культуры прежде всего определяется тем, как она создавалась, какая в ней «заложена память» [6, с.68]. «Знаковые» тексты высвечивают необходимость ответственного отношения к сохранению культурной памяти. Сегодня наблюдается явная неостребованность классического научно-педагогического наследия для решения проблем современной общеобразовательной школы. В результате «новое» нередко оказывается либо «забытым старым», либо переформатированным в координатах обновленной терминологии. Пренебрежение

достижениями предшественников отрицательно сказывается на развитии педагогической теории. Академик С. Ф. Егоров предостерегает о последствиях забвения «культурного слоя»: «Никакая отрасль научного знания не может плодотворно развиваться без того, чтобы время от времени не оглядываться, что уже сделано, критически-конструктивно оценивая достигнутое, а затем определяя актуальные для современности задачи инновационного развития» [5, с. 73]. Преемственную связь прошлого и настоящего раскрывают и слова классика методической науки А.В. Текучева, высказанные более 40 лет назад: «В методике, пожалуй, чаще, чем в других науках, мы сталкиваемся с ситуацией, которая подтверждается истиной, что новое – это хорошо забытое старое. Не забывать старого – задача и долг современной прогрессивной научной методики, так как именно знание истории науки позволяет понять ..., каковы тенденции и перспективы ее развития» [12, с. 49].

Формированию культурной памяти обучающихся может служить введение в школьные учебники по языкам текстов, повествующих об истории лингвистической науки, формирующих привлекательный образ ученого-филолога как носителя языкового идеала своего времени. Подобные тексты культуры (тексты-персоналии, творческие биографии, отзывы (рецензии, оценки) о содержании работ, характере научной и общественной деятельности) могут быть различными по жанровому признаку – информационные заметки, тексты для изложений, высказывания и рассуждения на лингвистические темы, историко-биографические материалы, извлечения из периодических, научно-популярных изданий и т.д. Подобные тексты содержат размышления ученых о прошлом и настоящем науки, демонстрируют эволюцию методических концепций, культуру оценочных суждений, вневременное значение оригинальных идей. Тексты культуры помогают постигать язык не только по законам логики, но и по законам красоты, добра, эстетических свойств родного языка – его выразительности, мелодичности, напевности, пластичности. Рассказы об истинных ученых, которых в любые времена отличают эрудиция, междисциплинарные знания, ответственность перед Словом, формируют отношение к языку как национально-культурному феномену, духовной ценности личности, общества, государства.

Компонентом культурной памяти лингвиста, безусловно, выступает осознанное отношение к терминологии в работе с научным текстом. Современное пространство педагогических исследований повышает значимость эвристической функции, однако это не отменяет стабильности в организации понятийно-терминологической системы. Немотивированное вовлечение в состав научного тезауруса новых понятий и терминов не отменяет требований однозначности в пределах системы, наличия определения, выдержанного в классическом родово-видовом каноне, сформулированных на этапе первоначального упорядочения термино-

элементов [9, с. 34]. Обогащение понятийно-терминологического аппарата, обусловленное эволюцией научно-педагогического дискурса, должно происходить в контексте «корректности использования педагогической терминологии» [10, с. 5].

Таким образом, тексты культуры как интеллектуально-нравственный ресурс современного образования обогащают аксиологические основания методической науки. Они имеют:

- *историческое значение*, поскольку подтверждают эволюционный характер современной научной мысли, её неразрывную связь с достижениями прошлого;

- *культурологическое значение*: раскрывают культуру как совокупность текстов, имеющих не только личностную, но и социальную ценность, трактуют образование как культурный код общества;

- *прогностическое значение*: определяют перспективы современной методической мысли, обосновывают преемственность идей, достижений методики и опыта преподавания отечественного языка на разных этапах становления национальной школы;

- *этическое значение*: тексты культуры формируют нравственные основы бытия, чувство благодарности, любви к близким, к малой и большой Родине, к ценностям, созданными предшественниками;

- *социальное значение*: тексты культуры обеспечивают связь поколений посредством единого культурного поля, воспроизводят эталоны, признанные стандарты успешного диалогического общения.

Таким образом, тексты культуры, фиксируя коллективный опыт мировосприятия, аккумулируют память о вневременных ценностях, определяют слово, мысль и действия языковой личности, выстраивают модель современного образования как процесс трансляции образцов культуры. Тексты культуры как важнейший инструмент сохранения духовности определяют ценностный мир человека.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Память // Чествуя филолога: сб. ст. – Орел, 2002. – С. 9–14.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
3. Дмитриевская М.А. Философия памяти // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 78–85.
4. Загрякина Т.Ю. Энтотекст в контексте эпилингвистического дискурса // Язык и действительность: сб. статей по итогам Международной конференции. – М.: МПГУ, 2016. – С. 66–70.
5. Егоров С.Ф. Исследования истории отечественной педагогики: вчера и сегодня // Педагогика. – 2009. – №5. – С. 73–79.
6. Лихачев Д.С. Искусство памяти и память искусства // Прошлое – будущему: статьи и очерки. – Л.: Наука, 1985. – С. 63–69.

7. Лотман Ю.М., Минц З.Г. Литература и мифология // Семиотика культуры. Труды по знаковым системам. – Тарту: Тартуский государственный университет, 1981. – С. 35–55.
8. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / сост. Р.Г. Григорьева. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.
9. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – 149 с.
10. Систематика терминологического аппарата педагогики в условиях парадигмальных изменений как фактор обновления содержания педагогического образования: монография / А. И. Жук [и др.]. – Минск: БГПУ, 2019. – 308 с.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
12. Текучев А.В. Очерки по методике обучения русскому языку. – М.: Педагогика, 1980. – 230 с.

УДК 37.017.4-053.4/5

А. Н. Смолонская

Теоретико-методическое обоснование преемственности формирования основ гражданской идентичности у детей дошкольного и младшего школьного возраста

В статье раскрываются актуальные проблемы, связанные с теоретико-методическим обоснованием преемственности формирования основ гражданской идентичности у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Ключевые слова: гражданская идентичность, дети дошкольного и младшего школьного возраста, национальные ценности, преемственность, теоретико-методическое обоснование.

Развитие российского общества на современном этапе актуализирует перед научным и педагогическим сообществом проблему осмысления феномена гражданской идентичности, методического обоснования преемственности ее формирования в контексте анализа основополагающих документов в сензитивный период развития у детей идеальных национальных представлений и активной гражданской позиции.

В указе президента РФ «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» говорится, что общероссийская гражданская идентичность – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [10].

Формирование первооснов российской гражданской идентичности обучающихся должно происходить в организованном целостном образовательном процессе, направленном на осознанное восприятие обучающимися и принятие таких национальных ценностей, как: семейные